

Шэнь Вэйжань мучительно боролся за жизнь прямо перед ним. Хэ Юйпу не мог ничего сделать — он лишь застыл на месте, совершенно потеряв лицо, а в глубине его лазурных глаз застыла невыносимая борьба.

Если бы в прошлом данже не было Шэнь Вэйжана, он бы наверняка погиб, и в этом данже всё повторялось — Шэнь Вэйжань спасал его уже слишком много раз.

Но стоит ли действительно спасать его?

Он пришел в эту игру с единственной целью — выжить в реальности. Если сейчас он будет уничтожен Системой из-за этого поступка, то в реальности его ждет неминуемая смерть.

Тогда какой смысл был в том, что он, находясь на грани гибели, отчаянно изучал Искусство Фан и, подавляя страх, выкладывался в данжах?

Хэ Юйпу крепко зажмурился, сжав пальцы так сильно, что до боли вонзил ногти в ладони, и заставил себя развернуться, чтобы уйти.

Всплески воды за спиной становились всё слабее. Он невольно остался на месте, подняв взгляд на заблокированный аварийный выход.

Хэ Юйпу мог покинуть это место, используя Искусство Фан, но он не мог забрать с собой Шэнь Вэйжана. А если он уйдет, тот обречен на верную смерть.

Его взгляд похолодел, сфокусировавшись на всплывающем системном окне.

□Желает ли Игрок потратить 20 000 очков на покупку кислородного баллона?□

Находясь под водой, Хэ Юйпу не мог издать ни звука. Он лишь приподнял палец, потянувшись к кнопке Да.

Пусть будет так, посчитаю это долгом.

В этот момент перед глазами проносились сообщения из чата трансляции:

— Что делает эта женушка? Почему не спасает человека, просто тычет пальцем в экран?

— Неужели у Капитана тоже есть системный интерфейс? Разве он не NPC? Что происходит?

— Как-то странно, надо глянуть еще раз.

Зрители в эфире уже начали что-то подозревать, а его Карта личности испускала слабое

красное свечение — казалось, еще секунда, и разразится оглушительная сирена. Система разорвет его на части, уничтожив вместе с душой.

Когда палец Хэ Юйпу был готов коснуться кнопки Да, заблокированный аварийный выход издал скрежет.

Он замер, не в силах сдержаться, и поднял голову.

Металлические листы на аварийном выходе медленно сдвинулись влево, открывая лестницу, ведущую напрямик в Игровой зал.

Хэ Юйпу потянул за собой полубессознательного Шэнь Вэйжэня. Его ноги, слившиеся в подобие рыбьего хвоста, стремительно понесли его к проходу. Опираясь одной рукой о ступени, он выпрыгнул из воды и, не успев даже отдышаться, втащил за собой Шэнь Вэйжэня, которого до последнего крепко держал за руку.

Уложив Шэнь Вэйжэня на спину, он расстегнул его воротник и пояс, опустился на колени рядом и начал делать непрямой массаж сердца. После тридцатого нажатия тот внезапно кашлянул, извергая воду из легких. Жадно хватая ртом воздух, он с трудом приоткрыл глаза, заставляя себя не проваливаться в забытие.

Хэ Юйпу обессиленно откинулся назад. Его пальцы слегка дрожали от пережитого, а сердце бешено колотилось в груди.

Позади раздался низкий голос с ноткой насмешки:

— Не нервничай, Шэнь Вэйжэнь в порядке.

Сердце Хэ Юйпу едва не остановилось. Он плотно сжал губы, стараясь не выдать своего смущения.

Он медленно обернулся и увидел Се Цзинъяня. Тот стоял против света, окруженный толпой Игроков, и смотрел на него сверху вниз. На шее у него всё еще красовался собачий ошейник, но сейчас, окруженный всеобщим обожанием, он выглядел подобно снизошедшему божеству, возвышающемуся над всеми.

Дзынь!

Звук извлекаемого из ножен короткого клинка был отчетливо слышен в тихом, замкнутом пространстве. Се Цзинъянь поддел этим клинком его подбородок.

Потрепанный, но прекрасный Капитан сидел на длинной лестнице — алые губы, белые зубы,

длинная изящная шея. В каждом его жесте читалась беспомощность, делавшая его легкой добычей.

Он спокойно посмотрел на Се Цзинъяня:

— Это ты изменил курс корабля, верно?

Се Цзинъянь словно услышал что-то забавное. Уголки его губ изогнулись в многозначительной улыбке, и он склонился к нему:

— Допустим. И что с того, мой... Хозяин?

Хэ Юйпу посмотрел на Игроков за его спиной и произнес, словно предупреждая:

— Это Мошенник, первый в рейтинге Игроков. Вы что, правда верите тому, что он говорит?

Се Цзинъянь с любопытством смотрел на него сверху вниз, словно на бьющуюся в агонии добычу. Он провел большим пальцем по мокрому следу на лице Капитана, и его взгляд потемнел.

Игроки, увидев, что Се Цзинъянь молчит, осмелели и начали угрожать Хэ Юйпу:

— Ты, собачонка, посмел лгать прямо перед своим Хозяином? Смотри, как бы тебе язык не отрезали.

— Верно. Да и с чего бы Мошеннику вообще появляться на этом убогом корабле?

— Тц-тц, даже игрокам из первой сотни рейтинга это кажется недостойным, а ты возомнил, что Мошенник может быть твоим Хозяином?

Хэ Юйпу прищурился, слегка нахмурившись, в его кошачьих глазах читалось недоумение:

— Хозяин?

Шэнь Вэйжань, слабо лежавший на полу, прошептал:

— Когда ты ушел, Се Цзинъянь поменял ваши статусы местами. Эти идиоты свято в это верят.

Хэ Юйпу: ...

Черт возьми, ну и ну. Мошенник в своем репертуаре — обвел всех вокруг пальца.

Се Цзинъянь одной рукой отвел в сторону намокшие белые волосы Хэ Юйпу:

— Дорогой Хозяин, я составил вам компанию за ужином, разве я не заслужил награду?

Хэ Юйпу холодно бросил:

— Компанию? Это я тебя кормил.

Се Цзинъянь тихо рассмеялся, и его холодные пальцы вольно скользнули по коже за ухом Хэ Юйпу:

— Пусть так. Но иногда позволяйте мне проявить каприз. Умоляю, согласитесь на мою просьбу.

С крайне агрессивным видом он прижал костяшки пальцев к пульсирующей сонной артерии собеседника, словно предупреждая.

Карта личности Хэ Юйпу засветилась белым, и в воздухе всплыли сообщения, которые безэмоционально зачитал механический голос:

□Моя собачка редко проявляет ласку, это так приятно.□

□Слушай, какие бы нелепые требования он ни выдвинул дальше, я сделаю всё возможное, чтобы их удовлетворить.□

□Я заставлю его преклоняться передо мной, вот увидите.□

Едва слова стихли, Се Цзинъянь добавил:

— Хозяин, давайте сыграем в азартную игру. Ставьте на кон свои Жетоны статуса и... Ключ Виснай!

Намек в сообщениях был предельно ясен: Хэ Юйпу обязан принять вызов, иначе его Ампула будет разрушено, и Система применит меры по уничтожению.

Хэ Юйпу понял, что тот недоволен сменой курса и хочет всё вернуть назад. Он поднял взгляд прямо на Се Цзинъяня и ответил с холодной усмешкой:

— Хорошо.

Хэ Юйпу, накинув на плечи куртку, которую подал Слуга, выглядел крайне хрупким — промокший насквозь, с покрасневшими от холода кончиками пальцев и уголками глаз, он казался существом, которое может сломаться от дуновения ветра. Однако ледяной взгляд, который невозможно было скрыть, заставлял относиться к нему с опаской.

Он раздвинул толпу, направляясь к казино, но его рукав слегка дернули.

Шэнь Вэйжань, слабо кашлянув, серьезно произнес:

— Ты проиграешь в этой игре. Не ходи.

Хэ Юйпу бросил взгляд на красное системное окно:

— Ничего, я буду осторожен.

Сейчас он был ограничен своей Картой личности: прежний Капитан души не чаял в Се Цзиньяне и исполнял любой его каприз. Если Хэ Юйпу сейчас откажется от игры, его Ампула будет разрушено, и Система его не пощадит.

Се Цзиньянь, заметив, что Шэнь Вэйжань всё еще держит его за руку, спокойно опустил взгляд на них обоих. В его глазах читалось нескрываемое предупреждение, а в замкнутом пространстве разлилась едва уловимая жажда убийства.

— Ты с ума сошел? Тебе же сказали, что ты проиграешь! — Шэнь Вэйжань с неприязнью посмотрел на Се Цзиньяня и еще крепче сжал запястье Хэ Юйпу. — Пошли отсюда, с какой стати ты слушаешь эту собаку?

Хэ Юйпу не хотел устраивать сцену — ему нужно было поддерживать имидж высокомерного Капитана. Он попытался сменить тему:

— Раз уж наш гость приехал издалека, может, поможешь мне предсказать судьбу?

Если он узнает, что не умрет, то, может, наконец отпустит его?

Шэнь Вэйжань помолчал, словно сомневаясь. Хэ Юйпу не стал ждать ответа и, видя, что тот больше не препятствует, развернулся, чтобы уйти.

Тот снова схватил его за руку. Его взгляд был полон фатализма, голос звучал сухо:

— Только один раз... Я никогда не предсказываю будущее просто так.

Шэнь Вэйжань стиснул зубы, резко зажмурился, и его руки сложились в молитвенном жесте. Между ними завис кристально чистый хрустальный шар.

□Игрок использовал навык — Пророчество Падшего Бога□

□Описание навыка: выберите предмет или существо и укажите его состояние в будущем. Падший Бог поможет вам поддерживать его в течение 20 минут. Время восстановления: 3 часа.□

Он оказался в пустоте и тьме. Перед ним возник четырнадцатидюймовый экран, показывающий будущее молодого и прекрасного Капитана.

На экране Хэ Юйпу сжимал Нож для рубки костей, его глаза были пустыми, он лежал в луже крови. На его бледной коже виднелись шокирующие раны, а в безжизненном облике сквозила душераздирающая хрупкость. Вокруг лежало несколько уродливых трупов Русалок, словно убитых этим красавцем перед смертью.

Игровой зал был в полном беспорядке, повсюду валялись оторванные конечности и осколки стекла, Игроки в ужасе кричали, спасаясь от монстров.

Лишь Се Цзинъянь сидел на высоком помосте, с удовольствием наблюдая за их бегством. Его улыбка была элегантной и пренебрежительной, а исходящая от него давящая аура делала его похожим на бога, повелевающего всем вокруг.

Шэнь Вэйжань не стал досматривать до конца и надолго замолчал в пустоте, прежде чем с онемевшими конечностями вернуться в реальность.

Он вспомнил, как в бытность свою новичком предсказывал судьбу другим Игрокам. Когда они погибали в точно назначенное время и в указанной позе, он всегда мучительно размышлял: это свершившийся факт или навык предопределил их смерть, и они были обязаны умереть?

Шэнь Вэйжань смотрел на ничего не подозревающего Хэ Юйпу. В горле встал ком, он долго не мог вымолвить ни слова.

Хэ Юйпу поначалу было любопытно, но, увидев выражение лица Шэнь Вэйжана — полное невысказанных слов и даже какой-то вины, — он тут же онемел.

Черт, неужели я правда умру?

Пророчества Шэнь Вэйжана всегда были пугающе точными, можно сказать, решали судьбу одним словом. Именно поэтому Игроки его боялись: если предсказание было плохим, никакие усилия не помогали, оставалось лишь наблюдать за своим крахом и смертью.

Хэ Юйпу, напротив, был спокоен. Вспомнилось, как во время болезни он обходил бесчисленных

экспертов и академиков, звал даже знахарей и даосов. И все они, как один, твердили: ты не доживешь до двадцати. Эти уверенные слова, словно стрелы, пригвоздили его к предрешенной судьбе.

Но, к сожалению, он никогда не верил в судьбу.

Даже получив смертный приговор, он не собирался сдаваться без боя, поэтому и использовал Искусство Фан, чтобы ускользнуть от смерти на самом краю.

Он должен был умереть от болезни сердца еще до входа в игру, но разве он не стоит сейчас здесь, живой и здоровый?

Шэнь Вэйжань с трудом посмотрел на него, но в итоге так ничего и не сказал.

Хэ Юйпу улыбнулся ему и развернулся. Он шел впереди толпы, ведя всех в казино.

Неоновые огни в Игрном зале погасли. Множество прожекторов были направлены на стол для игры в центре помоста, придавая ему максимальное значение. Все взгляды невольно приковались к двум фигурам на сцене.

Красота Се Цзинъяня не была заискивающей — она была исполнена достоинства и власти. Сейчас, перестав сдерживать свою ауру, он одним своим присутствием подавлял психологические барьеры любого.

Хэ Юйпу не чувствовал страха. Они молча противостояли друг другу, словно два диких зверя, обнаживших клыки. Невидимое давление заставляло зрителей внизу затаить дыхание.

В казино воцарилась жуткая тишина. Наконец Се Цзинъянь нарушил её, обратившись к крупье:

— Убери из колоды две карты А.

Игроки внизу ахнули. Обычно шулеры старались подтасовать карты, чтобы получить пару тузов, но если противник делал то же самое, получалась ничья. Таким образом, Се Цзинъянь исключал возможность ничьей, желая решить всё одним раундом.

Крупье без колебаний отказала:

— Простите, в Виснаи нет таких правил.

— Теперь есть.

Уголки губ Хэ Юйпу изогнулись в фальшивой улыбке, а в глазах застыл холод:

— Крупье, сделай, как он сказал. Убери пару тузов.

Гость хочет насладиться игрой, как Хозяин корабля может отказать? Если собачка хочет поиграть, что ж, составим ей компанию.

Раз Капитан отдал приказ, крупье, как бы она ни была недовольна, пришлось подчиниться. Она убрала пикового и бубнового тузов, а оставшиеся 52 карты перетасовала.

Профессиональным тоном она произнесла:

— Пожалуйста, предъявите свои ставки.

Се Цзинъянь равнодушно взглянул на Хэ Юйпу и положил на стол крошечную фишку, эквивалентную трем миллиардам очков. Он улыбнулся так беззаботно, словно ставил на кон что-то совершенно незначительное.

Хэ Юйпу же потратил немало усилий, чтобы вытрясти из Игроков два миллиарда очков.

Зрители внизу были потрясены, их взгляды словно приклеились к той маленькой фишке.

— Я не ошибся? У меня такое чувство, что эти очки как зимбабвийские доллары...

— Э... на самом деле, после определенного порога очки теряют смысл. Сюй Чанмянь тоже, как и он, поставил всё свое состояние.

— Включи мозги, как это может быть одно и то же? Сюй Чанмянь — идиот, копил десять лет, чтобы собрать два миллиарда, и использовал их как блеф. А господин Янь Сань на сцене выглядит так, будто просто играет.

— Ты такой крутой? Скинь мне 200 очков, посмотрим на твою силу.

— ...

Хэ Юйпу взглянул на него и поставил на кон Ключ Виснайи, приложив к нему Жетоны статуса.

Крупье, узнав от других сотрудников корабля подробности дела, была морально готова, но, увидев, как Хэ Юйпу отдает Ключ Виснайи, не могла не почувствовать горечь. Она приняла ставку, пытаясь увидеть хоть тень волнения на лице безжалостного Капитана, но тот оставался холодным, тихим и решительным.

Крупье невольно возненавидела Се Цзинъяня. Перетасовывая карты, она невольно приложила

больше усилий, и карты захлопали с громким звуком.

— Погоди.

Се Цзинъянь посмотрел на прекрасного Капитана напротив, провел пальцем по следу от ошейника. В его глазах, казалось, бурлили темные воды:

— Я хочу увеличить ставку.

Руки крупье замерли.

Се Цзинъянь произнес низким, хриплым голосом, слегка усмехнувшись с явным вызовом:

— Моя ставка — жизнь.

Зал взорвался. Все Игроки, не в силах сдержать эмоции, вытаращили глаза на этого безумца на сцене. Хотя этот Капитан станции не был особо силен, в предыдущих раундах он одерживал сокрушительные победы. Как можно быть таким беспечным?

Хэ Юйпу на мгновение остолбенел, но затем холод в его глазах сменился странной насмешкой. Этот парень действительно принял близко к сердцу ту дрессировку!

Однако, чувствуя тайное удовлетворение, он не мог отделаться от сомнений. Почему тот так уверен в победе? Неужели из-за того пророчества Шэнь Вэйжяня?

Он внимательно наблюдал за выражением лица Се Цзинъяня, но тот оставался невозмутим, лишь его взгляд становился всё тяжелее, почти не давая дышать.

Крупье приняла новую ставку и снова начала тасовать. Карты мелькали в её пальцах так быстро, что глаз не успевал уловить движения.

Она положила карты перед ними:

— Время вскрытия. Пожалуйста, откройте карты.

Хэ Юйпу взял карты, невозмутимо взглянул на них и заменил червового туза и пикового короля на трефового и червового тузов. Его изначальная комбинация была неплохой, но в игре 21 очко она была лишь второй по силе. Первой была пара тузов — каждый Игрок, получив карты, первым делом старался подменить их на эту комбинацию.

Хэ Юйпу держал карты одной рукой, слегка приподняв веки. Он холодно посмотрел на Се

Цзинъяня, пытаюсь прочесть его карты. Тот наверняка тоже подменил их на пару тузов? Если карты совпадут, победа по правилам Виснайи достанется Хэ Юйпу, причем в десятикратном размере.

Се Цзинъянь выглядел равнодушным, пренебрежительным и даже слегка заинтересованным — словно хищник, наблюдающий за тем, как добыча тщетно пытается вырваться.

Одного взгляда хватило, чтобы понять: Се Цзинъянь раскусил его шулерство. Но почему не остановил? И почему в его взгляде читалось некое подобие снисхождения?

Хэ Юйпу не верил, что этот безумец добровольно отдаст корону победителя. Но почему? Плетет еще более коварный заговор?

Отношение Се Цзинъяня сбивало с толку.

Крупье спросила обоих, хотят ли они взять еще карты. Получив отказ, она первой забрала карты Се Цзинъяня и высоко подняла их, повернув к залу.

Зрители, глядя на карты в её руках, не стали ликовать. В зале воцарилась редкая тишина. Они использовали специальные предметы, чтобы наблюдать за игрой, надеясь поздравить нового бога. Но вместо этого увидели, как Хэ Юйпу жульничает, а новый бог ему потакает.

Вы с ума сошли? Господин, ну хоть бы для вида сжульничал в ответ!!!

Хотя при совпадении шулерских комбинаций победа автоматически присуждалась Капитану, это всё равно выглядело странно. Игроки терялись в догадках, подозревая, что Се Цзинъянь действительно положил глаз на этого красавчика и хочет «легально» передать ему очки. Но зачем ставить на кон жизнь?

Крупье медленно перевернула карты и торжественно объявила:

— Карты господина Янь Саня: девятка бубен и валет пик.

Зал погрузился в еще более глубокое молчание. Люди растерянно смотрели на происходящее.

Хэ Юйпу, увидев самые обычные карты, замер. Он машинально взглянул на свои карты и его сердце остановилось. Холод пробежал по спине, пальцы, держащие карты, безвольно побелели.

Он увидел странную, нелепую, ужасающую карту.

— Трефовый туз с горизонтальным узором.

Это была та самая карта, с помощью которой он в первом раунде заманил другого игрока в ловушку. Когда того поймали, профессиональный Слуга уничтожил эту карту. Почему она оказалась здесь?

Хэ Юйпу бросил взгляд на Се Цзинъяня и увидел, что тот улыбается. Низкий смех заставил воздух вокруг похолодеть, вызывая первобытный ужас.

Он, не колеблясь, прижал карты к столу, не давая крупье забрать их, и произнес спокойным, но пропитанным скрытой угрозой голосом:

— Не нужно вскрывать. Я признаю поражение.

Эта игра была проиграна. Се Цзинъянь незаметно для него идеально подменил карты. Капитану нельзя жульничать — это негласное правило Виснайи. Этот статус изначально был благородным и не мог быть запятнан подобными грязными играми. И дело было не в том, что он не мог жульничать, а в том, что не мог разрушить образ Капитана в памяти NPC. Как только образ разрушался, персонаж становился ООС, и Система уничтожала его душу.

Поэтому признать поражение было лучшим выбором.

Когда он закончил, крупье, не веря своим ушам, широко открыла глаза и прошептала так тихо, что едва слышала себя:

— Вы... что сказали?

В Игрном зале на несколько секунд воцарилась тишина. Где-то разбился бокал, и, словно по команде, раздались невероятные крики. Деньги полетели вверх, вино разлилось. Люди с безумным восторгом праздновали победу нового бога.

— А-а-а!

— Черт, я даже не видел, как он двигался! Как он победил?

— Видели того черноволосого мужчину на сцене? Это сильнейший Игрок в мире! Мой бог, мой бог на всю жизнь! Я навеки его последователь!

— Какой красавчик, черт возьми! Я готов вскрыть себе череп, чтобы сварить ему суп!

Крупье дрожащими руками, с трудом сдерживая слезы, объявила:

— Господин Янь Сань, карты: девятка бубен и валет пик. Капитан Хэ Юйпу отказался от вскрытия и признал поражение. Поздравляю Янь Саня с победой! Он получает Ключ Виснайи! А Капитан Хэ Юйпу лишается Жетонов статуса, становится нелегалом Виснайи, понижается на два ранга и становится новой Собакой.

Жетоны статуса отличались от Карты личности: Карта личности — это статус Игрока, а Жетоны — это ранг Игрока/NPC. Существовало три ранга: Хозяин, Гражданин, Собака.

После лишения Жетонов Хэ Юйпу оставался Капитаном, но его ранг стал «Собака», что означало потерю всех привилегий на корабле.

Крупье с красными глазами с трудом передала Ключ Виснайи Се Цзиньяню. Ей было очень больно видеть, как прекрасный Хозяин, не знавший тягот жизни, опустился до ранга Собаки. Она ничего не могла сделать, лишь с ненавистью глядя на Се Цзиньяня.

Тот не обращал внимания на её враждебность, лишь смотрел на Карту личности с некоторым неудовольствием. После понижения на два ранга его статус всё еще оставался «Собака Хэ Юйпу»? Что он тогда такое, собака в квадрате?

Се Цзиньянь слегка изменился в лице, но быстро взял себя в руки и вежливо поблагодарил, ведя себя настолько безупречно, что придаться было не к чему.

Ладно, по крайней мере, удалось закрыть дыру в лжи.

Под помостом Игроки наперебой толпились вокруг, глядя на этого могущественного мужчину и осыпая его безумными комплиментами.

— Так вот что вы имели в виду под «проверкой границ Системы»!

— Вы так невероятны! Использовать игру, чтобы заставить Систему признать Капитана «Собакой» — вы первый в истории!

— Посмотрите на этот его гордый вид, теперь он будет пресмыкаться перед вами на публике, какая же он лицемерная дрянь...

Хэ Юйпу молча сидел на месте, впитывая их ядовитые слова, его лицо помрачнело.

Се Цзиньянь тоже это заметил и бросил на Игроков мимолетный взгляд. Его выражение лица было пугающе мрачным. Он не произнес ни слова и не шелохнулся.

Но тот Игрок, который только что говорил, вдруг замолчал, его зрение померкло, шум вокруг стих, и в мире остались лишь он и стоящий на сцене бог, смотрящий на него сверху вниз. Игрок почувствовал, как невидимая рука сжимает его горло, он не смел даже дышать и в конце концов, под ледяным взглядом Се Цзиньяня, упал в обморок.

Игроки осознали всю мощь этого человека: он мог раздавить любого одной лишь аурой. Тот молодой и прекрасный Капитан был лишь игрушкой в руках Се Цзиньяня. И с ним лучше не связываться...

Се Цзинъянь окинул их взглядом и скомандовал:

— На этом всё. Разойтись.

Хэ Юйпу всё еще был промокшим насквозь. Его белые волосы больше не капали, но влажными прядями липли к коже. Ветер, проносясь мимо, безжалостно забирал остатки тепла. Его куртка пропиталась влагой от нижней одежды и больше не грела. Хрупкое тело дрожало от холода, и один вид этого вызывал лишь жалость.

Се Цзинъянь слегка прищурился, в два-три шага подошел к Хэ Юйпу, ухватился за край его одежды и стянул верхнюю накидку. Другой рукой он потянулся к собственному одеянию, намереваясь сменить наряд партнера.

В душе Хэ Юйпу вспыхнуло беспричинное раздражение. С отвращением отпрянув в сторону, он увернулся от прикосновения, словно нахохлившийся котенок, и прошипел:

— Пошел вон.

Се Цзинъянь смотрел на него с полуулыбкой, явно собираясь съязвить, но его карта личности внезапно покраснела, будто принуждая к исполнению приказа. Он нахмурился. Даже сам Се Цзинъянь лишь мгновение назад узнал об их отношениях господина и слуги, что уж говорить о Хэ Юйпу, который был здесь новичком. Хэ Юйпу — человек сложный, и если бы эта связь сохранилась, все усилия в недавней игре пошли бы прахом. Поэтому, прежде чем приказ был озвучен, Се Цзинъянь воспользовался магическим предметом и телепортировался прочь.

Игроки разбежались, испуганные поведением Се Цзинъяня, а у NPC не осталось причин задерживаться в игорном зале. Просторное помещение мгновенно опустело.

Голова Хэ Юйпу отяжелела, сонливость вновь начала одолевать его. Он потер виски и с удивлением обнаружил, что ногти оцарапали нежную кожу. Опустив руку, он озадаченно посмотрел на кончики пальцев. Неизвестно, показалось ли ему, но его прежде аккуратные ногти стали длинными и... пугающе острыми.

Сон навалился внезапно. Хэ Юйпу, уже не в силах сопротивляться, перестал размышлять и побрел куда глаза глядят, полагаясь лишь на инстинкты. Он и сам не знал, куда направляется. К счастью, путь ему преградили.

Слуга встал перед ним и осторожно напомнил:

— Капитан, вас лишили жетонов статуса, вы больше не принадлежите к сословию хозяев. Вам нельзя посещать прежние покои.

Хэ Юйпу словно очнулся от сна. Прежние покои... Неужели он на подсознании направился в личную каюту капитана? Холод пополз от щиколоток вверх, заставляя тело напрячься, а

сознание — проясниться. Что-то здесь не так. Действительно ли он пришел сюда по зову инстинктов, или кто-то его направлял? А может, и не кто-то вовсе.

Сзади повеяло ледяным сквозняком. Хэ Юйпу заставил себя сохранять спокойствие, хотя внутри поднималась совсем другая эмоция. Его прекрасные утонченные глаза слегка сузились, и он с безразличной усмешкой произнес:

— Ну и где же, по-твоему, я должен обитать?

В его выражении лица не было явной агрессии, но слуга, хорошо знавший его, понял: Хэ Юйпу в ярости. Тот опустил голову еще ниже и пролепетал:

— В нижнем трюме.

Хэ Юйпу, словно не расслышав, переспросил:

— Что?

Слуга был готов разрыдаться:

— В нижнем трюме!

Хэ Юйпу изогнул свои красивые голубые глаза, уголки губ тронула мягкая улыбка, лишь добавлявшая его великолепному лицу порочности. Он холодно хмыкнул:

— Се Цзинъянь, молодец.

Пусть сейчас ему действительно не стоило появляться в каюте капитана и Се Цзинъянь невольно оказал ему услугу, но это не оправдывало того, что его принудили жить в нижнем трюме. Там, где обитают лишь «псы».

Не успел Хэ Юйпу ответить, как его прервал женский голос. Подбежала служанка, а следом за ней — два слуги с поклажей.

— Капитан!

Служанка добежала до него, но, встретившись с его взглядом, внезапно вспомнила о правилах приличия, резко сбавила шаг и едва не упала:

— Гость по имени Янь Сань сказал, что сегодня ночью вы можете остановиться у него.

Хэ Юйпу не знал, что еще задумал Се Цзинъянь, но подыгрывать ему больше не собирался. Он прошел мимо служанки, выхватил у слуги подушку и приказал:

— Ведите. В нижний трюм.

Хэ Юйпу понимал, что не должен так открыто демонстрировать свое недовольство, но ничего не мог с собой поделать: из-за карты личности характер прежнего владельца тела слишком сильно влиял на него. Служанка широко раскрыла глаза. В нижнем трюме царили такие ужасные условия, что о них знал каждый работник судна, и это место было совсем не для их изнеженного капитана. Она хотела было возразить, но голос Хэ Юйпу отрезал:

— С этого дня никто не смеет упоминать при мне Се Цзинъяня. У меня больше нет этого строптивого пса!

Раз уж капитан отдал приказ, служанка была вынуждена проглотить слова и ответить:

— Слушаюсь, хозяин.

Хотя Хэ Юйпу лишили жетонов статуса и его положение стало ниже, чем у работников судна, они по-прежнему благоговели перед ним. Ведь Хэ Юйпу был их капитаном и, что важнее, их хозяином! Эта покорность и беспричинная близость были вшиты в их сознание, став инстинктом, высеченным в самой ДНК.

Обнимая подушку, Хэ Юйпу послушно последовал за слугами в нижний трюм. Хотя у прежнего владельца тела были воспоминания об этом месте, он знал о нем лишь со слов других и никогда не бывал там лично. Хэ Юйпу понимал, что условия будут скверными, и заранее подготовился, но, оказавшись внизу, все равно невольно нахмурился.

В нижнем трюме не было ни окон, ни дверей, попасть туда можно было лишь через глухой темный коридор. Стены почти полностью облупились, местами покрывшись плесенью. Свет был тусклым, повсюду царила сырость и стоял тяжелый запах. И, черт возьми, это была комната на двоих!

Служанка, прижимавшая к груди вещи, медлила, не желая застилать постель, словно боясь, что её хозяин будет страдать. Она осмелилась предложить:

— Капитан, может, поменяемся? У меня хотя бы одноместная комната, и там есть окно...

— Разве ты забыла, что Виснайя официально запрещает самовольную смену жилья? — Хэ Юйпу отказал без колебаний, хотя в его голосе проскользнула неожиданная мягкость. — Ладно, я сам справлюсь. В конце концов, провожать меня сюда не входило в ваши обязанности.

Служанка хотела что-то добавить, но её остановил другой слуга. Она уходила, постоянно оглядываясь и глядя на Хэ Юйпу заплаканными глазами. Капитан, хоть и был строг, всегда их защищал — и раньше, и сейчас, если игроки обижали их, он никогда не оставался в стороне.

Шаги стихли. Хэ Юйпу, поняв, что они ушли, вздохнул и принялся заправлять постель. Однако из глубины лестничного пролета донесся полный гнева женский голос:

— Я сегодня же ночью прикончу этого ублюдка Янь Саня!

Хэ Юйпу: «...»

Тц, а этот пес Се Цзинъянь и правда умеет наживать себе врагов.

Наступила ночь. С тех пор как Хэ Юйпу попал на Виснайю, он еще никогда не ложился так поздно — обычно он засыпал еще до темноты. Не успел он достелить постель, как, обессиленный, провалился в сон, уткнувшись в подушку. Второй обитатель комнаты еще не вернулся, и в полумраке Хэ Юйпу остался совсем один. Тишина была пугающей.

Эта тишина разительно отличалась от той, что царила в его каюте. Здесь она была гнетущей, мертвенной, вызывающей невольный звон в ушах, тогда как в каюте капитана покой был уютным, и, если прислушаться, можно было уловить шум морских волн.

Хэ Юйпу спал крайне беспокойно, ворочаясь с боку на бок. Глаза слипались от усталости, но глубокий сон не шел. Он отчетливо осознавал, кто он и где находится. Отовсюду исходило странное ощущение чужого взгляда, злоба, словно тупой нож, вонзалась в самую кость. Конечности коченели, а чувства обострились до предела. Но пошевелиться он не мог.

В комнате слышался шорох, звук приближался, пока не замер прямо у ушной раковины Хэ Юйпу. Сфокусированный шум походил на легкий выдох. Хэ Юйпу был готов подскочить, но конечности словно налились свинцом, став невыносимо тяжелыми.

В темноте ледяное прикосновение коснулось его спины, медленно и игриво скользя по лопаткам, вызывая дрожь. Хэ Юйпу невольно участил дыхание, его тело мелко подрагивало. Он не мог пошевелиться и был вынужден терпеть бесчинства того, кто стоял за спиной.

Ветер?

Боль ответила на этот вопрос. Острые клыки прокололи нежную кожу на затылке, но не глубоко, оставив лишь две крошечные ранки, из которых медленно сочилась кровь, ярко выделяясь на фоне бледной кожи. Сексуально и соблазнительно.

Слабое покалывание заставило его словно вспыхнуть, тело охватил сильный жар.

[Твою ж мать, кровная месть за жену — это святое, что это за тварь трогает мою жену?! Слишком темно, ни черта не видно!]

[Черт, это что, платный контент, который можно смотреть бесплатно?]

[Сдается мне, красавчику не очень-то приятно. Может, он спит слишком крепко? Я в реальности сомнолог, может, пришлете его ко мне на осмотр?]

Существо за спиной не видело этих сообщений. Оно склонилось к лицу Хэ Юйпу, вглядываясь в молодого и прекрасного капитана, и не в силах сдержаться, благоговейно и жадно прошептало:

— Норис (жена).

Знакомый голос прозвучал в ночи, словно удар грома. Это был голос того самого могущественного монстра-русалки. Хэ Юйпу мгновенно протрезвел, рывком распахнул глаза и схватил того, кто был позади.

Холодное, твердое, слегка отражающее свет. Хэ Юйпу без труда распознал чешую. Хрусталики его голубых глаз сузились, фокусируясь, и он увидел, что сжимает рукой... рыбий хвост.

Монстр-русалка, поняв, что его обнаружили, не отреагировал, лишь озадаченно потерся о его щеку и, осмелев, обвил рукой тонкую талию. Он был слегка раздражен, подавляя в себе звериную жажду разрушения, и терпеливо спросил у «маленькой красавицы» в своих объятиях:

— Почему сегодня ночью не... пришла ко мне?

Китайский язык монстра звучал неестественно, с чужеродным акцентом, слова произносились по слогам, но голос был низким и хриплым, как рокот волн в глубинах океана. Выход из нижнего трюма был заперт, связь с внешним миром прервана, но даже сейчас был отчетливо слышен раскат грома, ударивший над морской гладью, словно сам бог изливал свой гнев.

Хэ Юйпу слегка расширил глаза, сомневаясь в реальности происходящего. Возможно, он просто переутомился за эти дни, и это всего лишь слуховые галлюцинации. Но беспрецедентное чувство опасности подсказывало: лучше послушно ответить на вопрос монстра, иначе участь может оказаться ничуть не лучше, чем аннигиляция души Системой.

Хэ Юйпу приоткрыл губы, стараясь выглядеть слабым, чтобы притупить бдительность существа, и произнес очень тихо, с ноткой обиды:

— У меня забрали ключи, жетоны статуса аннулировали, теперь у меня нет права входить туда. Я могу находиться только в этой дыре.

Русалка опустила голову и серьезно произнесла:

— Я верну их тебе. Скоро.

Он резко приблизился, принялся к Хэ Юйпу, нахмурился и добавил:

— Я убью твою собаку.

Се Цзинъянь слишком близко подходил к Хэ Юйпу в комнате, из-за чего его Норис (жена) пропиталась запахом этого человека. Это привело его в ярость.

Хэ Юйпу попытался вырваться, но не смог — разница в силе была слишком велика, монстр мог разорвать его в клочья одним движением. Хэ Юйпу, словно послушный котенок, прижался к нему и, стараясь сделать голос как можно мягче, нерешительно спросил:

— Почему ты поднялся на борт?

Монстр-русалка говорил все увереннее:

— Вы не должны были приближаться к моим владениям.

Хэ Юйпу, конечно, понял, что он имеет в виду айсберг:

— Твоим владениям? — он притворился удивленным и восхищенным: — Ты там король?

Монстру-русалке явно пришлось по душе обожание его маленького спутника:

— Я там король. Ты можешь называть меня Аристид.

Он убрал прядь белых волос Хэ Юйпу за ухо и, пытаясь быть нежным, добавил:

— Стоит тебе позвать меня по имени, как я окажусь рядом.

Аристид не смог скрыть дикую натуру: хотя слова звучали как обещание, в них сквозила неприкрытая агрессия.

— Он идет. Мне пора.

Хэ Юйпу замер. Монстр взмахнул хвостом, перепрыгнул через пол нижнего трюма и нырнул в морскую пучину, не оставив ни следа. Выход из трюма оказался открыт, в конце лестницы мелькнула высокая тень, раздалась уверенные, тяжелые шаги.

Цок. Цок-цок.

В нижнем трюме вновь воцарилась тишина, и теперь каждый звук шагов отдавался в сердце Хэ Юйпу. Он был почти в отчаянии. Да ладно, серьезно? Только один ушел, сразу пришел другой?

Лицо мужчины скрывала тьма, черты лица было не разобрать. Но его стройная, высокая фигура, длинные пальцы, сжимающие контейнер с едой — даже сквозь полумрак можно было разглядеть костяшки пальцев — излучали гнетущую мощь.

Се Цзинъянь замер на месте, его взгляд приковало к смятым простыням. Он мгновенно понял, что здесь уже кто-то был. Карта личности «пса» слишком сильно влияла на него: у него развилась болезненная собственническая тяга к хозяину, неконтролируемая жажда его внимания. Раньше Хэ Юйпу, кроме сбора очков и сна, уделял ему всё свое внимание, и у Се Цзинъяня не было повода для такой мрачной привязанности. Но теперь все иначе. Появился третий лишний.

Се Цзинъянь крепче сжал контейнер, в глубине его темных глаз вспыхнула всепоглощающая жажда убийства.

Аристид, тебе пора умереть.

<http://bllate.org/book/19168/1882070>